

ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А. В. БОНДАРЬ, К. И. ЖУКОВА

ЗНАНИЕЕМКИЕ УСЛУГИ: СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Исследуются теоретические основы знаниеемких услуг, их специфические особенности. Анализируются тенденции развития знаниеемких услуг в Республике Беларусь и определяются актуальные проблемы в данной сфере. Обозначены первостепенные задачи, стоящие перед современной сферой услуг, выделены основные приоритеты в данной области.

Ключевые слова: знания, знаниеемкие услуги, постиндустриальное общество, образовательные услуги, информационно-коммуникационные технологии.

УДК 001.101:330.342.2

Постиндустриальный тип развития общества характеризуется стремительным распространением и усилением степени влияния знаний на все области хозяйственной деятельности. Они обеспечивают динамику всех сфер и отраслей экономики, придавая значительное ускорение, в том числе, развитию сферы услуг, способствуя ее качественному совершенствованию и росту в результате использования интеллектуальных технологий.

Продукция этой сферы, как правило, обеспечивает не менее половины производимого ВВП. В то же время возрастающую значимость приобретают не вспомогательные по отношению к производству услуги, а самостоятельные, направленные на приращение человеческих способностей и удовлетворяющие возросшие потребности людей. Меняется качественный состав сферы услуг за счет преобладания высококвалифицированного труда по производству научных, образовательных, медицинских, информационно-коммуникационных, логистических, консалтинговых, финансовых услуг, базирующихся на все возрастающем объеме ресурса знаний.

Итак, структура сферы услуг трансформируется в сторону нарастания их знаниеемкости. Именно те ее отрасли, которые широко опираются на ресурс знаний, выступают двигателями научно-технологического прогресса и экономического развития в постиндустриальном обществе.

Александр Викторович БОНДАРЬ (kepol@bseu.by), доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической политики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Ксения Игоревна ЖУКОВА (kseniya86@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической политики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Содержание и структура знаниеемких услуг в постиндустриальном обществе. Опираясь на методологические подходы Д. Белла [1], классификацию услуг целесообразно осуществлять на основе такого критерия, как степень задействия знаний, являющихся ключевым ресурсом их производства, и выделить в сфере услуг: менее знаниеемкие услуги, т. е. традиционные — жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения, торговля, транспорт, которые в значительной мере направлены на изменение в материальных предметах и относятся к третичному сектору экономики; более знаниеемкие услуги — финансовые, бухгалтерские, логистические, операции с недвижимым имуществом, оборона, производство фильмов, издательская деятельность, спорт, отдых, воплощающиеся в материальных и нематериальных продуктах и входящие в четвертичный сектор; наиболее знаниеемкие услуги — научные исследования и разработки, компьютерные услуги, государственное управление, образование, здравоохранение, воплощающиеся в нематериальных продуктах и формирующие пятеричный сектор экономики.

Очевидно, что по мере становления постиндустриального общества все большее значение приобретают наиболее знаниеемкие услуги, позволяющие развивать пятеричный сектор экономики и обеспечивающие преимущественно интенсивный тип общественного воспроизводства. Следует подчеркнуть, что компаративный анализ структуры услуг позволяет в статике зафиксировать их соотношение, которое можно использовать в качестве своеобразного индекса продвинутой страны по пути построения постиндустриального общества. Фиксация же темпов прироста и изменения долей менее, более и наиболее знаниеемких услуг в пользу последних может учитываться в качестве динамического индекса продвижения страны по этому пути. В этой связи весьма актуальным представляется четкое определение дефиниции «знаниеемкая услуга».

В современной литературе однозначного толкования понятия «знаниеемкая услуга» (в западной литературе употребляется термин *knowledge intensive services* или *knowledge intensive business services*) не сложилось. Так, российскими исследователями в основном используется термин «интеллектуальные услуги» или «интеллектуальные деловые услуги» [2, 38; 3, 5]. С одной стороны, их отождествляют со знаниеемкими услугами, а с другой — относят к ним финансовые, бухгалтерские, аудиторские и другие аналогичные услуги, которые в зарубежных источниках называют знаниеемкими бизнес-услугами и которые правомерно включить в четвертичный сектор.

Зачастую не делается различий между знаниеемкими и интеллектуальными услугами: «Интеллектуальные услуги представляют собой интеллектуальную деятельность, включающую в себя сбор, анализ (обработку) и презентацию (передачу) информации... данные услуги оказываются знаниеемкими, поскольку базой для производства и орудием производства является знание», — подчеркивает М. Е. Дорошенко [4, 21].

Знаниеемкие услуги также могут определяться как услуги, требующие применения высококвалифицированного креативного труда [5]. Такой подход к знаниеемким услугам правомерен с точки зрения оказывающих их субъектов как обладателей значительных объемов знаний.

По мнению А. С. Крупкиной, «к интеллектуальным относят услуги, для производства которых используются большие объемы информации, информационные и коммуникационные технологии... а решаемые задачи должны носить проблемный, творческий характер» [6, 43].

За основу классификации знаниеемких услуг также предлагается степень индивидуализации при их оказании [2]. Однако данное мнение является спорным, поскольку в соответствии с таким критерием полностью стандар-

тизованные услуги, даже имеющие высокую знаниеемкость, следует относить к третичному сектору экономики, так как четвертичный сектор формируют уникальные (хотя бы в некоторой своей части) услуги. Деловыми интеллектуальными услугами, по мнению П. О. Дубовкина, являются аудит, IT-услуги, юридические, маркетинговые услуги, реклама и др. [7].

В соответствии с секторальным критерием интеллектуальными услугами считаются те, которые производятся в отраслях, где более половины сотрудников имеют высшее образование. Вместе с этим институциональный критерий позволяет отнести к интеллектуальным услугам предприятия, в которых производятся услуги с высокой добавленной стоимостью, а основными факторами производства становятся человеческий капитал и знания [6, 44].

Отдельные исследователи отмечают, что «клиент должен стать «сопроизводителем» услуги, предоставив важнейший ресурс — информационный» [4, 33]. В то же время степень индивидуализации при оказании конкретной услуги правомернее считать характерной чертой всех услуг, что обусловлено спецификой потребностей в постиндустриальном обществе, которая связана со стремлением к выделению из основной массы, самосовершенствованию, самореализации, высокой социальной стратификации и повышению образовательного уровня. Например, услуги мастерской по пошиву и ремонту одежды предполагают как высокую степень индивидуализации, так и их сопроизводство в виде информации от потребителя. Тем не менее эти услуги следует относить к традиционным, поскольку они в значительной мере базируются на рутинном труде, не требующем высокого образовательного уровня.

По утверждению В. Шапошникова, «на рынке интеллектуальных услуг возможность покупки ограничивается способностью к восприятию этой услуги» [8, 5]. Разграничивая интеллектуальные и традиционные услуги, под восприятием он, видимо, понимает обусловленную уровнем интеллектуального развития потребителя возможность понимания, интерпретирования и оптимального использования результата этой услуги.

Следует отметить важность ранжирования степени восприятия услуг. Направленные на распространение знаний услуги предполагают определенный интеллектуальный уровень субъектов — получателей услуги. Услуги, в производство которых заложено интенсивное использование знаний, могут быть оказаны индивидам с разным интеллектуальным уровнем. Восприятие при этом проявляется в осознании необходимости данной услуги и выполнении рекомендаций по ее потреблению. Например, медицинская услуга обладает высокой знаниеемкостью, воплощенной в высокотехнологичном оборудовании и высококвалифицированном персонале, а также знаниепродуцируемостью, поскольку может обеспечивать приращение новых знаний. Это обуславливает ее принадлежность к категории знаниеемких услуг, хотя со стороны потребителя не обязательно требуется определенный уровень знаний.

Знаниеемкость охватывает не только умственные способности человека, оказывающего услугу, но и накопленный им в течение жизни объем знаний (явных и неявных, теоретических и практических, обыденных и научных), а также персонифицированность труда, выражающуюся в высокой доле индивидуальности, креативности, в гибкости ума, харизме, репутации. Поэтому очевидно, что все услуги в той или иной мере базируются на знаниях. Однако основой традиционных услуг являются, главным образом, неявные, обыденные и практические знания, приобретаемые в рамках накопления опыта и не требующие серьезной теоретической подготовки. Фундаментом же знаниеемкой услуги служат явные, теоретические и научные знания, которые накладываются на неявные, обыденные и практические знания.

Возможность оказания знаниеемкой услуги теми или иными субъектами зависит от их интеллектуального и квалификационно-образовательного уровня, способности идентифицировать и воспринимать информацию как источник знания, а также трансформировать ее в индивидуальное знание, что по многим видам знаниеемких услуг относится и к потребляющим их субъектам. В качестве основного критерия отнесения услуги к знаниеемким предлагается выделить высокий квалификационно-образовательный уровень оказывающего, а иногда и потребляющего ее субъекта, обеспеченный соответствующим обучением, позволяющим накопить и эффективно использовать необходимые знания и умения.

Знаниеемкую услугу правомерно определить как деятельность, основанную на высококвалифицированном труде высокообразованных работников, результат которого неосязаем, характеризующуюся воплощенностью знаний и знаниепродуцируемостью, значительным объемом знаний ее производителей, а зачастую, и потребителей, обеспечивающую динамику добавленной стоимости, обладающую высокими наукоемкостью и технологичностью, базирующуюся на преимущественно интенсивном типе воспроизводства знаний.

Еще одной характерной особенностью постиндустриального общества правомерно считать повышение знаниеемкости традиционных услуг и даже возможный их перевод в категорию знаниеемких, что служит наглядным подтверждением роли знаний как одного из ресурсов развития в данном обществе сферы услуг, возвышения значения в них знаниеемкости.

Динамика знаниеемких услуг — белорусские реалии. Форсированное развитие сферы услуг, а в их составе услуг, базирующихся на знаниях, является одним из главных условий становления постиндустриального общества в Республике Беларусь.

Увеличение доли продукции знаниеемких услуг в ВВП страны позволяет обеспечить его динамику без наращивания импорта сырья и комплектующих и даже сокращать его путем замещения физического капитала человеческим, решающую роль в приращении которого играют знания. При этом акценты в общественном воспроизводстве смещаются в сторону усиления роли знаний — ресурса, по относительным объемам и качеству которого Беларусь не уступает многим развитым государствам мира и, что не менее важно, который является воспроизводимым. В то же время в стране имеются все возможности для обеспечения его расширенного воспроизводства на собственной базе.

Развитие сферы услуг обеспечивается и таким конкурентным преимуществом Беларуси, как выгодное геоэкономическое положение, практически в центре Европы, на пересечении торговых путей. Положительная динамика внешней торговли услугами способствует решению проблемы достижения ее положительного сальдо. Так, в 2014 г. положительное сальдо внешней торговли услугами в размере 2 199 млн дол. США практически компенсировало отрицательное сальдо внешней торговли товарами в размере –2 598 млн дол. США [9, 69]. При этом наибольшую долю в экспорте, как отражено на рис. 1, занимают транспортные услуги — 3 719,7 млн дол. США, что составляет 47,6 % экспорта услуг в целом.

В то же время из рис. 2 видно, что темпы роста экспорта транспортных услуг за последние несколько лет не демонстрируют устойчивой положительной динамики, тогда как, например, экспорт компьютерных услуг практически находится в положительном тренде.

За годы независимости структура национальной экономики претерпела значительные изменения, присущие процессам становления постиндустриального общества. Если к началу экономических преобразований структура ВВП характеризовалась непропорционально высокой долей продукции сельского

хозяйства и промышленности, то за период с 1990 по 2014 г. произошло увеличение в нем доли продукции сферы услуг, составившей на конец периода 45,1 % по сравнению с 28,5 % на его начало [9, 34].

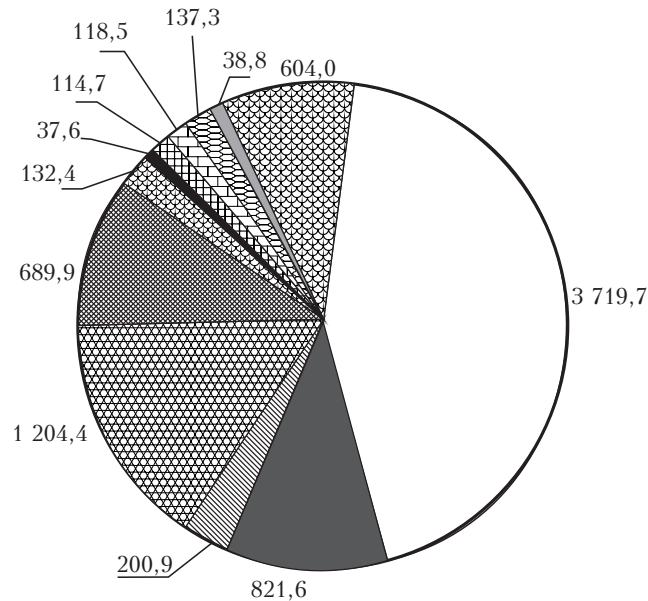

Рис. 1. Структура экспорта услуг в Республике Беларусь в 2014 г., по методологии платежного баланса, млн дол. США, в текущих ценах:

- — транспортные услуги; ■ — поездки; ▨ — телекоммуникационные услуги;
- ▩ — строительные услуги; ▧ — компьютерные услуги; ▦ — услуги по ремонту и техническому обслуживанию; ■ — финансовые услуги; ▤ — операционный лизинг; ▥ — услуги в области архитектуры, инженерные и прочие технические услуги; ▧ — услуги в области рекламы и маркетинга;
- — плата за использование интеллектуальной собственности;
- ▩ — прочие услуги

Примечание: по данным [9, 75].

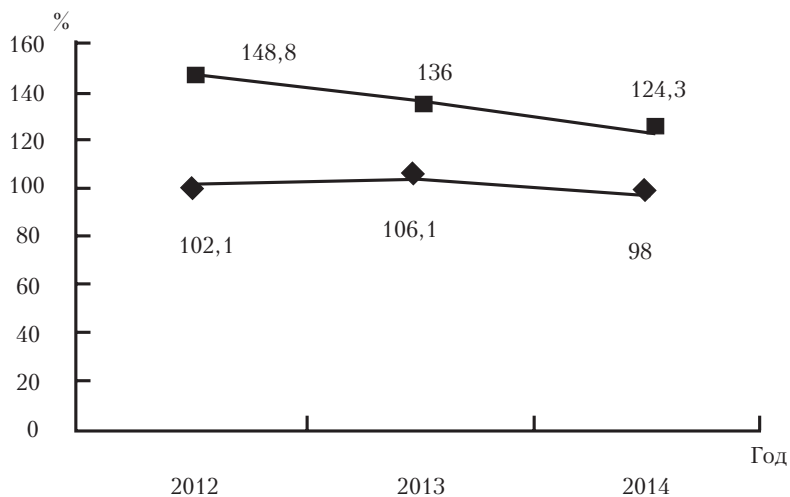

Рис. 2. Темпы роста экспорта транспортных и компьютерных услуг в Республике Беларусь в 2012—2014 гг., в процентах к предыдущему году: ◆ — транспортные услуги; ■ — компьютерные услуги

Примечание: по данным [9, 75].

Как показывает таблица, за период с 2000 по 2014 г. в Республике Беларусь структура сферы услуг менялась незначительно, а доля знаниеемких

услуг в ВВП если и повышалась, то весьма слабо, что сложно назвать благоприятной тенденцией в продвижении страны по пути построения постиндустриального общества.

Структура ВВП по видам экономической деятельности в 2000—2014 гг.

Показатель	Год						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Сфера производства	48,7	46,3	46,1	45,8	46,1	44	45,1
Сфера услуг	36,8	40,8	44,3	45,1	43,6	46	45,3
В том числе:							
торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,2	9,3	12,1	15,3	14	12,9	12,1
гостиницы и рестораны	1,1	1,2	0,8	0,7	0,7	0,9	0,9
транспорт и связь	9	8,1	7,6	7,3	7,5	8,3	7,9
финансовая деятельность	2,6	3,1	14,4	4,8	3,7	3,6	3,9
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	4,1	4,7	6,3	6,1	6	7,9	8,4
государственное управление	3	4,4	3,9	3	3	3,4	3,4
образование	4,3	5,1	4,3	3,8	3,9	3,9	3,8
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,7	3,2	2,9	2,4	2,9	3	3
предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	1,6	1,7	2	1,7	1,9	2,1	1,9

Примечание: по данным [9, 34; 10, 267].

«Локомотивом» сферы услуг можно считать их образовательный сегмент, поскольку в нем не просто создается образовательный продукт, обеспечивающий прирост ВВП, но формируются знания, необходимые для развития всей данной системы, а также других сфер и отраслей экономики. При этом потребность общества в знаниях, непрерывном образовании и культурном самообогащении, повышении квалификации и учебе на протяжении всей жизни побуждают к изменениям и в самой системе образования, формированию и развитию рынка образовательных услуг. В условиях перехода к постиндустриальному обществу приоритетами становятся подготовка высококвалифицированных специалистов, способных к разработке, адекватному восприятию, технологическому сопровождению и внедрению в практику инновационных идей, а также постоянное повышение их профессионального уровня [11, 56; 12, 11].

Сфера образования характеризуется значительной долей кадров высшей квалификации. В ней сосредоточены большие объемы знаний, что позволяет оказывать знаниеемкие образовательные услуги, результатом которых наряду с распространением новых знаний является и создание индивидуализированных знаний, а также развитие способностей к их усвоению. Кроме того, повышая уровень образования населения, она формирует базовые условия для оказания знаниеемких услуг в других сферах, что в совокупности стимулирует развитие постиндустриального общества.

Данная отрасль характеризуется наибольшим удельным весом добавленной стоимости в выпуске, составляющем порядка 76 %, в то время как в промышленности этот показатель достиг только 27 %. Между тем, доля образования в ВВП за последние несколько лет не превысила 3,9 % [9, 34; 13, 46]. Очевидно, что ее увеличение позволит усилить динамику добавленной стоимости, а экспортная ориентированность этих услуг — улучшить сальдо торгового баланса.

Тенденции становления постиндустриального общества проявляются и в том, что многие выпускники вузов Республики Беларусь стремятся продолжить обучение либо в магистратуре, либо посредством получения второго высшего или дополнительного образования. Особую актуальность развитие этих тенденций приобретает с вступлением в Болонский процесс. В этой связи образовательную систему целесообразно ориентировать на развитие магистерской подготовки и дополнительных образовательных программ, послевузовского образования, на реализацию программ обучения на протяжении всей жизни. Положительная динамика образовательных услуг работает на обеспечение базисных условий для технико-технологических и организационно-экономических прорывов как в системе знаниеемых услуг, так и в других отраслях белорусской экономики и общественного развития в целом.

В мировой экономике XXI в. весьма востребованы виды экономической деятельности, связанные с обеспечением эффективного функционирования производства и рынка, рыночных механизмов, развития бизнеса, формирования делового климата и деловой инфраструктуры, которые в целом правомерно определить как бизнес-услуги. Опережающими темпами развиваются такие их виды, как консалтинговые, финансовые, инвестиционные, маркетинговые, рекламные, информационные, юридические, а также по разработке программного обеспечения [14, 147].

В области оказания знаниеемых информационно-коммуникационных услуг Республика Беларусь обладает такими преимуществами, как высокий уровень образования населения, в том числе в сфере информационных технологий, высокая базовая математическая культура. В то же время компьютерные услуги занимают лишь 5 % экспорта услуг, а телекоммуникационные — 1,5 % [9, 69]. Вместе с тем данные услуги в значительной степени экспортно-ориентированы: по компьютерным услугам сальдо внешней торговли в 2014 г. сложилось положительным в размере 600,4 млн дол. США, по телекоммуникационным услугам — 77 млн дол. США [9, 76].

В условиях широкого распространения информационных технологий предприятиям необходимо приспосабливаться к меняющимся условиям, использовать новейшие методы и принципы работы. Поэтому сегодня инновационные предприятия активно применяют широкие возможности интернет-сайтов, социальных сетей, блогов, контекстной рекламы. Соответственно расширяется число субъектов, оказывающих данные услуги. Появились такие услуги, как разработка программного обеспечения, проектирование и оформление web-страниц, услуги хостинга, деятельность по обработке данных, услуги по продаже компьютерного времени, услуги поисковых порталов, хранения данных; значительно видоизменяются традиционные услуги — электронная коммерция, on-line медицина, интернет-реклама и реклама в социальных сетях, интернет-банкинг и т. д.

Вместе с тем, чтобы не только обеспечить дальнейшее развитие отечественных ИТ-технологий, но и элементарно сохранить и направить их на внутренние нужды, специалистам данного сектора сферы услуг необходимо создать комфортные жизненные условия, а также расширить объемы подготовки данных специалистов. При этом особую актуальность представляет собой закрепление ИТ-специалиста не в собственно ИТ-сегменте сферы услуг, а в других отраслях народного хозяйства с целью их насыщения современными, высокими технологиями, позволяющими субъектам хозяйствования выходить на передовые рубежи продвижения по пути постиндустриализма.

В настоящее время информационно-коммуникационные услуги способствуют интенсификации практически всех отраслей и сфер белорусской экономики. Так, в результате информатизации сферы торговли увеличилось количество интернет-магазинов, что обеспечивает высокую динамику транзакций и предполагает наличие определенного уровня компьютерной грамотности как у продавцов, так и у покупателей. Однако доля интернет-торговли в структуре

розничной торговли пока составляет лишь 1,5 %, что в два раза меньше, чем на российском и украинском рынках [15, 44]. Между тем, данный вид услуг правомерно охарактеризовать как переходный от традиционных к знание-емким услугам. Его развитие должно осуществляться на основе расширения электронных платежных систем (WebMoney, EasyPay) и обеспечения защиты информации от несанкционированного вмешательства путем применения электронной подписи и других форм защиты, создания Единого торгового информационного пространства, внедрения международных и национальных стандартов идентификации и электронной торговли.

Таким образом, мировые тенденции становления постиндустриальных общественно-экономических отношений сопряжены с динамикой сферы услуг, структурные сдвиги которой направлены на увеличение в ней доли знание-емких услуг, а в их структуре доли наиболее знание-емких услуг, связанных со становлением пятеричного сектора экономики и наиболее адекватно отражающих императив постиндустриального общества. В этой связи ресурс знаний, как обеспечивающий реализацию выявленных тенденций, приобретает ключевое значение. Поэтому для страны важно определить имеющиеся национальный потенциал производства, востребованные на международных рынках блага. На сегодняшний день ими являются знание-емкие услуги, динамично развивающиеся в современном мире, обеспечивающие реализацию конкурентных преимуществ Республики Беларусь и выступающие важнейшим фактором построения постиндустриального общества.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М. : Academia, 1999. — 956 с.

Bell, D. Gryadushee postindustrialnoe obschestvo: opyt sotsialnogo prognozirovaniya [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting] / D. Bell ; per. s angl. pod red. V. L. Inozemtseva. — M. : Academia, 1999. — 956 p.

2. Дорошенко, М. Е. Услуги сегодня и завтра / М. Е. Дорошенко // Форсайт. — 2007. — № 2. — С. 37–45.

Doroshenko, M. E. Uslugi segodnya i zavtra [Services Today and Tomorrow] / M. E. Doroshenko // Forsayt. — 2007. — N 2. — P. 37–45.

3. Шапошников, В. Интеллектуальные услуги как категория в системе маркетинга / В. Шапошников // Практ. маркетинг. — 2010. — № 5. — С. 4–12.

Shaposhnikov, V. Intellektualnyie uslugi kak kategoriya v sisteme marketinga [Intelligence services as a category in the marketing system] / V. Shaposhnikov // Prakt. marketing. — 2010. — N 5. — P. 4–12.

4. Интеллектуальные услуги в России / авт. коллектив: М. Е. Дорошенко (рук.) [и др.]. — М. : Гос. ун-т высш. shk. экономики, 2010. — 112 с.

Intellektualnyie uslugi v Rossii [Intellectual services are in Russia] / avt. kolektiv: M. E. Doroshenko (ruk.) [i dr.]. — M. : Gos. un-t vyissh. shk. ekonomiki, 2010. — 112 p.

5. Шилина, М. Г. Интеллектуальная экономика и формирование новой предметной сферы в теории и практике общественных связей: academic public relations and scientific public relations [Электронный ресурс] / М. Г. Шилина // Медиаскоп. — 2010. — № 3. — Режим доступа : <http://mediascope.ru/node/598>. — Дата доступа : 13.11.2012.

Shilina, M. G. Intellektualnaya ekonomika i formirovanie novoy predmetnoy sferyi v teorii i praktike obschestvennyih svyazey: academic public relations i scientific public relations [Intellectual economy and the formation of a new subject area in the theory and practice of public relations: academic public relations and scientific public relations] [Elektronnyiy resurs] / M. G. Shilina // Mediaskop. — 2010. — N 3. — Rezhim dostupa : <http://mediascope.ru/node/598>. — Data dostupa : 13.11.2012.

6. Крупкина А. С. Развитие интеллектуальных услуг в сфере финансового посредничества / А. С. Крупкина // Банк. дело. — 2014. — № 12 (252). — С. 42–46.

Krupkina A. S. Razvitie intellektualnyih uslug v sfere finansovogo posrednichestva [The development of intelligent services in the field of financial intermediation] / A. S. Krupkina // Bank. delo. — 2014. — N 12 (252). — P. 42–46.

7. Дубовкин, П. О. Особенности создания знания в рамках четвертичного сектора экономики / П. О. Дубовкин // Креатив. экономика. — 2009. — № 11. — С. 55–59.
Dubovkin, P. O. Osobennosti sozdaniya znaniya v ramkah chetvertichnogo sektora ekonomiki [Features of creation of knowledge within the quaternary sector] / P. O. Dubovkin // Kreativ. ekonomika. — 2009. — N 11. — P. 55–59.
8. Шапошников, В. Рынок интеллектуальных услуг: сущность и диалектика формирования / В. Шапошников // Практ. маркетинг. — 2010. — № 12. — С. 3–12.
Shaposhnikov, V. Ryinok intellektualnyih uslug: suschnost i dialektika formirovaniya [The market of intellectual services: the nature and dialectic form] / V. Shaposhnikov // Prakt. marketing. — 2010. — N 12. — P. 3–12.
9. Беларусь в цифрах: стат. справочник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2015. — 76 с.
10. Республика Беларусь = Republic of Belarus : стат. ежегодник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский (пред.) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2013. — 578 с.
11. Енин, Ю. И. Направления гармонизации белорусской системы образования в условиях интеграции / Ю. И. Енин, Н. А. Подобед, Э. В. Крум // инновац. образоват. технологии. — 2013. — № 1. — С. 55–61.
Enin, Yu. I. Napravleniya garmonizatsii belorusskoy sistemy obrazovaniya v usloviyah integratsii [The harmonization of the Belarusian education system in terms of integration] / Yu. I. Enin, N. A. Podobed, E. V. Krum // Innovats. obrazovat. tehnologii. — 2013. — N 1. — P. 55–61.
12. Тур, А. Н. Кадры для инновационной экономики / А. Н. Тур // Выш. шк. — 2009. — № 6. — С. 11–14.
Tur, A. N. Kadryi dlya innovatsionnoy ekonomiki [Frames for the innovation economy] / A. N. Tur // Vyish. shk. — 2009. — N 6. — P. 11–14.
13. Национальные счета Республики Беларусь = National account in the Republic of Belarus: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2015. — 300 с.
14. Санько, Г. Г. Особенности развития мирового рынка бизнес-услуг / Г. Г. Санько // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2010 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2010. — Т. 1. — С. 147–148.
Sanko, G. G. Osobennosti razvitiya mirovogo ryinka biznes-uslug [Features of the development of the global market of business services] / G. G. Sanko // Ekonomicheskii rost Respubliki Belarus: globalizatsiya, innovatsionnost, ustoychivost : materialyi III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 19–20 maya 2010 g. : v 2 t. / Belarus. gos. ekon. un-t ; redkol.: V. N. Shimov (otv. red.) [i dr.]. — Minsk, 2010. — T. 1. — P. 147–148.
15. Информационное общество Республики Беларусь = Information society in the Republic of Belarus : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Зиновский (пред.) [и др.]. — Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2014. — 118 с.

ALEKSANDER BONDAR, KSENIYA ZHUKAVA

**KNOWLEDGE-INTENSIVE SERVICES: CONTENT
AND ROLE IN MODERN SOCIETY**

Authors affiliation. *Aleksander BONDAR* (kepol@bseu.by), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*; *Kseniya ZHUKAVA* (kseniya86@mail.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. Theoretical principles of knowledge-intensive services and their specific features are examined. The trends in the development of knowledge-intensive services in the Republic of Belarus are analyzed; urgent problems in the area are identified. The primary tasks for the modern service sector are designated; the main priorities in the field of knowledge-intensive services are singled out.

Keywords: knowledge, knowledge-intensive services, postindustrial society, education services, information and communication technologies.

UDC 001.101:330.342.2

*Статья поступила
в редакцию 30.06. 2015 г.*

А. П. ЛЕВКОВИЧ

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Исследуются предпосылки, раскрываются факторы, обуславливающие интеграционный выбор в ЕАЭС. Дана оценка предпосылок валютной интеграции по критериям открытости экономики, мобильности факторов производства, диверсификации экономики, темпов инфляции, стабильности обменных курсов валют стран-участниц. Сделан вывод, что модель валютной интеграции в форме валютного союза может быть реализована в средне- или долгосрочном периоде по мере реализации реальной конвергенции национальных экономик интегрирующихся стран.

Ключевые слова: валютная интеграция, Евразийский экономический союз, валютный союз, открытость экономики, реальная конвергенция.

УДК 339.742.2

Интеграция в валютной сфере мировой экономики выступает важнейшей тенденцией современного экономического развития. Глобализация в условиях либерализации трансграничных потоков капитала характеризуется усилением взаимных колебаний курсов национальных валют и имеет одним из следствий развитие глобальных валютных и финансовых кризисов. Это предопределяет углубление сотрудничества стран и их групп в валютной сфере с целью повышения устойчивости национальных финансовых систем и обеспечения стабильности валютных курсов. Валютная интеграция в мировой экономике протекает в различных формах: параллельное хождение валют, долларизация, взаимная стабилизация валютных курсов, формирование валютного союза и введение единой валюты. Валютный союз выступает завершающей стадией развития международной валютной интеграции и предполагает формирование ряда объективных предпосылок.

Наиболее динамично развивающимся интеграционным объединением постсоветского пространства в настоящее время является Евразийский экономический союз, пришедший на смену Единому экономическому пространству (ЕЭП) России, Беларуси и Казахстана с 01. 01. 2015 г. В настоящее время в состав ЕАЭС вошли также Республика Армения и Республика Кыргызстан. В этой связи оценка предпосылок и перспектив валютной интеграции в ЕАЭС приобретает особую актуальность.

Анна Павловна ЛЕВКОВИЧ (Anna.levkovich@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).